

Ольга Волошина

Катя пишет

детектив

16+

Ольга Волошина

Катя пишет детектив

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67229822

SelfPub; 2022

Аннотация

Героиня рассказа решила написать и издать увлекательный детективный роман. Чтобы не было скучно, уговорила присоединиться к проекту родственницу. Девушки работали с огоньком, но старательно. Что же из этого вышло?

Ольга Волошина

Катя пишет детектив

В самом конце августа к Катерине Сергеевой приехала двоюродная сестра из Краснодара. Это было приятное и своевременное событие: если от тебя совсем недавно ушёл муж, то совершенно необходимо приятное общение, болтовня на кухне за ужином. Можно даже в театр пойти, пока нет нового мужа. Мужчины-театралы не так часто попадаются.

Катя приготовила вполне достойный ужин, купила самый лучший кофе из ассортимента ближайшего супермаркета. Гостью ждал и целый ворох столичных газет самой последней свежести.

– Ты только послушай, что тут пишут! – удивленно воскликнула двоюродная сестра Нина, отодвинув пустую кофейную чашку. – «Всякий старательный сочинитель, до известной степени владеющий родным языком и способный выдать несколько полнометражных текстов в год, может стать успешным детективистом. На худой конец, просто читаемым автором. Реклама и умелая издательская программа сделают из любого работающего автора почти Донцову. В крайнем случае, Полякову». Нет, ты только подумай...

– А что тут думать? Очень дельная программа. Почему бы тебе не попробовать? Хватит горбатиться корректором чужих текстов. Может, даже займёмся этим так называемым

творчеством на пару, а?

– Совсем ты с ума сошла от жары, Кать.

– Я тебе дело предлагаю, а ты обзываешься.

– Хорошенькое дело! А откуда же мы с тобой будем брать сюжеты? Это ведь только у бывших следователей под руками архивные дела и прочие случаи из уголовного прошлого...

– Ты хочешь сказать: из полицейского прошлого.

– Не перебивай старших, пожалуйста! Я хочу сказать из прошлых уголовных дел подследственных.

– Ерунда эти прошлые дела! Следователей на все издательства не наберёшься, а авторш-детективисток – море. Сюжеты нужно брать из самой жизни.

– Как это – из жизни? Мне лично, спасибо Богу, ни один убийца за обедом в кафе не попался, ни один медвежатник за мной в супермаркете к кассе не стоял.

– Откуда ты знаешь, кто там стоял и кто обедал? Он, может, за угол зашёл, и кого-то замочил на скорую руку. Зачем ему свидетели лишние... И вообще я совсем не об этом. Нужно немного напрячь фантазию и клепать сюжеты из самых обычных бытовых эпизодов: мужик перед тобой на тротуаре споткнулся – это его в толпе чем пырнули, или столкнули под проходящий автотранспорт с понятными целями. Твой прохожий из настоящей жизни поднялся и дальше себе пошёл, а у тебя уже сюжетец в кармане. В электричке уснул кто-то в неловкой позе: вот тебе и труп отравленного мороженым или ещё какой-то дрянью перед самым отъездом. По-

няла теперь?

– Н-не совсем, – пробормотала Нина нерешительно.

– Ну ладно, сейчас я иду принимать ванну, к моему выходу приготовься записывать. Лучше всего думается, сама знаешь где.

– Где же? – заинтересовалась будущая авторша.

– В туалете и в ванной, конечно. Это даже классики подтверждают.

Из ванны Катя вылезла с готовым трупом для романа. Едва войдя в комнату, на ходу вытирая мокрые волосы большим пушистым полотенцем, она скомандовала:

– Пиши: «Входная дверь никак не открывалась, что-то подпирало её снаружи. После нескольких безуспешных попыток, Алёна поднатужилась, налегла плечом: дверь поддалась. Образовался узкий проем, показавшийся достаточным, чтобы протиснуться на площадку. Едва высунув голову из квартиры, девушка взглянула на пол за дверью и вскрикнула от ужаса...»

– Мертвец!! – догадалась Нина и затряслась от страха.

– Мёртвая баба, – уточнила Катя. – В костюме от Армани, что весьма существенно для дальнейшего развития сюжета.

– А ты знаешь, как выглядит костюм от Армани? – ехидно поинтересовалась соавторша Нина, тут же забыв об ужасном мёртвом теле внутри костюма.

– И что, как не знаю? Кому надо, тот себе вмиг представит. А кто, вроде нас с тобой – он тоже не знает, и пусть не

расстраивается.

– А почему Алёна? – поинтересовалась Нина.

– Какая Алёна? – удивилась Катя.

– Ну, которая труп нашла от Армани.

– Не хочешь Алёну, пусть будет Жанна, – покладисто согласилась хозяйка, сочинительница сюжета.

Короче говоря, первую главу девушки состряпали в тот же вечер. Назвали сие эпохальное произведение в полном соответствии с законами успешных авторов: «Полёт над гнездом порока». Зачем изобретать велосипед, когда все остальные на нём уже катаются.

И пошло-поехало. За завтраком Катя поперхнулась кусочком картофельной запеканки, прокашлялась и немедленно выдала:

– Он вскрикнул, судорожно прижал руку к горлу – в ту же секунду по лицу его разлилась мертвенная бледность, и он упал лицом в тарелку с салатом.

– Про салат не нужно, – возразила сестра Нина, – не фельетон ведь пишем. Пусть падает прямо под стол, увлекая за собою скатерть.

– Результат будет тот же самый, – заметила Катя.

– Зато скатерть – деталь свеженькая.

Вечером, едва выйдя из душа и стряхивая капли с намоченных волос, сестра Нина вещала:

– В ту самую минуту, когда герой нажимал кнопку лифта, героиня уже лежала мёртвая в собственной ванне. Темные

локоны мокрыми длинными жгутами змеились на поверхности воды...

– Крик ужаса настиг его у двери, – проорала Катя, высушившись из кухни с ножом и прихваткой в мокрых руках.

К началу следующего месяца детективный роман был готов. Там было всё: неземная любовь и подлое предательство, брошенный в Доме малютки ребёнок и поиски его всю оставшуюся жизнь, убийство из ревности и преследование свидетеля, шикарные женщины, знойные мачо, большие деньги... В конце, как водится, злодеи были наказаны, а героине-сыщице предлагали руку и сердце. От которых она мужественно отказалась. На всякий случай, чтобы в продолжении было о чём писать.

Родственницы собрались с духом и бросили жребий: кому тащить шедевр к редакторам. Выпало Нине. Она выбрала парочку издательств поизвестнее, резонно заметив, что гонорары у них будут круче, чем у мелких. И литературное детище соавторш размером в двенадцать авторских листов, уместившихся на крошечной флешке, было отдано на растерзание рецензентам.

Из первого издательства девушкам через неделю сообщили, что в этом роде у них уже всякого достаточно. Из второго двумя днями позже известили, что вещь им в целом приглянулась, и если авторы согласны кое-что подправить, то можно приходить для подписания договора. Катя с Ниной были, конечно, согласны на всё и подписали договор о передаче

всех авторских прав, заранее предвкушая гонорары и интервью для телевидения. («Только Первый канал... хотя ладно, пусть будет «Домашний»»)

Оказалось, что это только начало долгого извилистого пути, на котором авторов ждало много всяких испытаний. «Кое-что подправить» включало в себя бесконечное количество деталей. За первой порцией замечаний – наивно надеялись, что и единственной – девушки бодро явились на совещание к редактору.

Новоявленных авторш усадили в огромные кресла, и секретарша принесла кофе с крошечными печеньками. Сёстры почувствовали себя уважаемыми литераторшами и приосанились.

– Итак, девочки, – весело начала редактор Лариса Константиновна, – в целом текст нам понравился. Для пробы пера он заслуживает всяческих похвал. Однако хочется некоторых улучшений этого самого текста, а именно: сестра у главной убитой пусть будет её близнецом. Такие непохожие лицом и характерами двойняшки выйдут. Это добавит интриге остроту. Дальше, значит, убийцу меняем однозначно: не может известная певица быть преступницей, вдобавок со съехавшей крышей... А-а, Петр Иванович, положите эскизы мне на стол, я посмотрю позже. Вот, кстати, знакомьтесь: наши новые авторши. Сестрички, между прочим... Так на чем мы остановились? Ну да, певичка, значит. Пусть она будет просто мегера. А убийца... м-м... кто же у нас будет убий-

цей? Вот та девочка из агентства, незаметная такая. Только поярче её сделаем, поэффектнее. Ну, вот так, например: «Верочка раскрыла огромные фиалковые глаза и обиженно захлопала длинными ресницами...» Да что я тут вам рассказываю, вы и сами понимаете. И ревность... как мотив убийства ревность убрать – это неактуально. А мотив сделаем... ну что же мы сделаем мотивом? Ценности они могут не поделить, девушка с тем типом, которого в третьей главе угробили. И этот Митя, пусть будет лучше секретарь, муж – это неинтересно. Вы подправьте, переделайте и через неделю приносите.

Через неделю соавторши принесли полностью перекроенный сюжет. Приглашают их снова на совещание, они в креслах устроились, королевами себя уже не чувствуют. Лариса Константиновна начинает разбор полётов:

– Что и говорить, девочки: неплохо. Весьма. То есть уже гораздо лучше. С этим огнестрельным ранением и смертью на глазах у нежных героинь – впечатляет. Закаляются девушки. Вот животных домашних маловато, можно ещё ввести собачку. Они такие забавные – оживляют сюжет, вот у меня Клякса, например... А с начальницей-шантажисткой вы напрасно. Не нужно ронять авторитет руководства. Пусть лучше её дальний родственник, которого она уже осуждала и пыталась перевоспитать. Хорошо бы ещё оперативника ввести знакомого или родственника. От него можно получать информацию о расследованиях.

– Им же не положено, наверное, разглашать, – усомнилась Катя.

– Он же нечаянно, в разговорах, за чаем-кофе.

– Так ведь его уволить могут из органов, – робко предположила Нина.

– Нашего – не уволят! – заявила Лариса Константиновна авторитетно. – А если уволят, то даже интересно. Не так часто такое в романах найдёшь.

Ладно, снова переделали сюжет. Зверушек добавили, собак аж трёх вставили, на всякий случай. Жалко, что ли! Пусть себе гавкают и под ногами путаются. Оперативник по сюжету за главной героиней ухаживает, в глаза ей заглядывает и всё подряд выбалтывает невзначай. Очень дальний родственник начальницы играет в рулетку и за бабами волочится, а поскольку денег на эти дела ему не хватает, то попутно приходится заниматься шантажом.

Строгий редакционный критик все внимательно прочла и вызвала авторш для дальнейших обсуждений. На сей раз от кофе девушки отказались, так как переживали сильно. Редактор задумчиво покрутила на пальце очки в красивой оправе, почесала переносицу и говорит:

– Вот я читаю уже пятую главу, и очень разочарована: ничего страшного не происходит и всё тут! Крови мало, убийц недостаточно.

– Как ничего! – осмелела Нина и начала загибать пальцы: – Героиню похищают, на неё покушаются трижды, под-

брасывают компромат. Её грабят и шантажируют. Если у неё ещё и собаку украсть, она не выдержит!

– А погони, перестрелки, взрывы? Нужно использовать все возможности для оживления действия!

– Но как же! В городе людей ведь кругом полно? – растерялась Катя.

– Так на то и острый сюжет, – строго сказала Лариса Константиновна. – Кто хочет тишины и покоя, пусть себе любовные романы читает.

Хорошенький покой с любовными передрыгами, подумала Нина, но благоразумно промолчала.

– И побольше действий, и шарма! – этим пожеланием госпожа редактор закончила совещание.

Со стороны друзей и родственников девушки тоже не встречали понимания. Звонит, к примеру, Катя жене брата, врачу по профессии, спрашивает:

– Настюша, у тебя не найдётся какого-нибудь яду быстродействующего?

– Господи, зачем тебе?

– Да тут иностранца одного отравить надо, так чем-нибудь эффективным, чтоб не мучился долго.

– Ой, не уходи никуда, ради всего святого! Я сейчас подъеду.

– Да ты меня не поняла! Говорю же, в детективе нам с Ниной трупы не хватает. Мы троих уже убили, а редакторша говорит, мало. Читатель, мол, будет разочарован.

– А иностранца-то зачем?

– Так у нас на одну иностранку и так уже два отечественных мертвеца. Пусть поровну будет, чтоб никому не обидно.

Так прошла осень. К зиме у авторш сдали нервы, хотя книжку и обещали издать в последнем варианте в самое ближайшее время.

Но измученные сочинительницы решили плюнуть на всё и забыть об этих детективно-издательских страданиях навсегда. Однако уже после ужина, завершённого бокалом вина с шоколадом, поняли: чего-то сильно не хватает.

В тот день Катя и Нина легли спать, когда вечер давно перешёл в очень раннее утро. Но на столе лежал законченный сюжет совсем нового детектива.